

СЛОВО АСПИРАНТАМ

С.М. Чибикеев, соискатель факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова^{*}

БАЛАНС КОНСЕРВАТИЗМА И МОДЕРНИЗМА: ОПЫТ РЕФОРМ М.М. СПЕРАНСКОГО

В статье доказывается, что значение идейного наследия и опыта реформирования М.М. Сперанского в наши дни определяется особым характером его теории и практики государственного строительства: ярчайшая черта его образа мысли и действий заключается в редком в отечественной истории умении органично соединять традиции и новации в процессе создания и модернизации государственно-политической системы, находить баланс между оправдавшим себя, проверенным и отвечающим наличным условиям старым и способным вывести на иную ступень новым.

Ключевые слова: консерватизм и модернизм в реформах М.М. Сперанского, государственно-политический порядок по М.М. Сперанскому, реформаторская деятельность М.М. Сперанского, бюрократическая реформа, систематизация российского законодательства.

In article it is proved, that value of an ideological heritage and experience of reforming of M.M. Speransky is defined today by special character of its theory and practice of the state building: M.M. Speransky was able to connect organically traditions and innovations in the course of creation and modernisation of state-political system and to find balance between old and new. M.M. Speransky in the reformatory activity has managed to embody idea about "gradual development" society and the state institutes connected with it.

Key words: conservatism and modernism in Speransky's reforms, state-political order on Speransky, bureaucratic reform, ordering of the Russian legislation, Speransky's reformatory activity.

Идейное наследие М.М. Сперанского, опыт его реформ сохраняют свою ценность для современной России благодаря особому характеру его теории и практики государственного строительства, одна из главных черт которых состоит, на наш взгляд, в редкой в отечественной истории способности органично соединять традиции и новации при модернизации государственно-политической системы. М.М. Сперанский в полной мере владел искусством находить баланс между старым и новым, о чем говорит его успешная, необычайно плодотворная, эффективная деятельность на различных постах при двух императорах, проводивших разные курсы.

* Чибикеев Сергей Михайлович, тел.: 663-32-50, e-mail: s.chibikeev@gmail.com

М.М. Сперанский мыслил политическое развитие как результат становления и постепенного созревания государственных институтов (парламента, министерств, местного самоуправления) и воспитания граждан. Как идеолог реформ он обосновывал необходимость политической и экономической модернизации Российской империи, перехода от традиционного общества к обществу, в котором под управлением правительства создаются предпосылки для политического и социально-экономического подъема, формируется политическая элита, способная провести модернизацию.

Он критически относился к прерывистому характеру развития России: “История России от времен Петра Первого представляет беспрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство, или, лучше сказать, недостаток твердых начал, был причиной, что доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали. При издании самых благоразумных и спасительных законов вопрос, на чем они основаны и что может удостоверить их действие, сей вопрос оставался всегда не разрешенным, и в сердце народа умерщвлял всю силу их и доверенность” (Сперанский, 1961, с. 56—57).

Проводя довольно глубокий анализ различных политических позиций российской элиты относительно образа существования империи, М.М. Сперанский доказывал необходимость разумного сочетания старого и нового при проектировании реформ. Так, в 1802 г. в записке “Размышления о государственном устройстве империи” он указывал: “...Гений доброго разума, неразлучный с духом осторожности, отвергнет от себя и наветы равнодушия, и замашки любоначалия, и пылкость преобразителей; он познает, что первые происходят, может быть, и от добрых намерений, но основаны на ложных началах, привычкою самовластного управления внущенных и в полицейском надзоре полагающих народное благосостояние; что вторые приучились давать народу слова за вещи и в смешении понятий, в уважении мест, из них составленных, искать способов поддержать собственное их возвышенно; что третие боятся перемены потому, что переменить самих себя находят уже не в силах; что, наконец, последние забывают, что все царства земные идут к совершенству временем и постепенностью, что всякая страна имеет свою физиognомию, природою и веками ей данную, что хотеть все переделать есть не знать Человеческой природы, ни свойства привычки, ни местных положений; что часто и самые лучшие преобразования, не быв приспособлены к народному характеру, производят только насилие и сами собою сокрушаются; что, во всяком случае, не народ к правлению, но правление к народу прилагать должно. Он познает все сие и удержит колесо правления в том тихом движении, которое даст ему способы избрать вернее истинную сторону его обращения. <...> Вы-

сокое звание устроить народное счастье в существе своем есть самая скучная наука подробностей и работа не ума, но терпения” (там же).

В сопроводительном письме к “Введению к Уложению государственных законов” (1809) М.М. Сперанский, автор проекта нового государственного управления на всех его уровнях, писал: “Существенные правила вводимого порядка должны состоять в том, чтобы не терять времени, но избегать всякой торопливости; каждое установление открывать не прежде, как все образование его будет изготовлено, и, наконец, переход от настоящих установлений к новым так учредить, чтобы оно казалось самым простым и естественным, чтобы новые установления казались возникающими из прежних, чтобы ничего не отваживаться и иметь всегда способы остановиться и удержать прежний порядок во всей его силе, ежели бы, паче чаяния, встретились к новому какие-либо непреоборимые препятствия”.

Таким образом, М.М. Сперанский многократно подчеркивал необходимость соблюдения органичного характера преобразований в России, потребность во взвешенном подходе к реформаторству. Основная его идея как либерала-консерватора состояла в проведении мирных, постепенных реформ при сохранении сильной власти, решении политических конфликтов путем согласия, а не конфронтации интересов, синтезе в чем-то полярных политических мер, гармоничном их сочетании, внедрении смешанной формы правления.

М.М. Сперанский обосновывал естественность для России как европейской державы органичной модернизации и необходимость сочетания традиционной и либеральной элит как основных типов модернизационных групп в России. Главной движущей силой модернизации он считал просвещенную русскую бюрократию, которую предстояло сформировать.

Его идеи и проекты внесли существенный вклад в формирование образованного слоя государственных служащих.

Состояние государственного управления определялось во многом качеством, ролью чиновной служилой бюрократии. В начале XIX в. сказывались пагубные последствия освобождения дворян от обязательной государственной службы, жалованных им привилегий, отказа от петровского принципа повышения в чине при занятии соответствующей должности. Стремление получить более высокий чин без должностного продвижения, без учета служебных качеств и результатов породило своеобразную чиноодержимость. Чин стал целью жизни, он давал исключительные привилегии, право владеть землей, крепостными крестьянами, эксплуатировать. Чиновная номенклатурная бюрократия росла, продвигалась по рангам соответственно действующей Табели о рангах, добивалась новых привилегий, обретала относительную самостоятельность, бесконтрольность, погрязала в пороках, что снижало эффективность проводимых реформ. Администрация, суды в центре и на местах были поражены эпидемией злоупотреблений (казнокрадство, взяточничество, мздоимство, хи-

щения, бюрократическая волокита) и тяжелым бременем давили народ России. Растущие постоянно налоги, в том числе и на содержание бюрократии, оборачивались бедностью податного населения, миллионными недоимками. Выручали доходы от винной торговли.

В начале XIX в. гражданская служба оставалась непопулярной среди дворянства, на нее поступали не приспособленные к армейской службе или отстраненные от нее. Сказывались недостаточное образование, низкая квалификация чиновничества.

11 декабря 1808 г. М.М. Сперанский представил императору записку “Об усовершении народного воспитания” с планом коренного изменения порядка производства в чины, установления прямой связи получения чина с образовательным цензом (РГИА. Ф. 1251. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 2). Он опирался на опыт профессиональной юридической подготовки кадров в западных странах. М.М. Сперанский предложил изменить петровскую Табель о рангах: отменить чины или регламентировать их получение наличием университетского диплома (предполагалась сдача соответствующих экзаменов экстерном) (РГИА. Ф. 1251. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 1). Эта реформа была осуществлена в реальности. Чиновники должны были сдавать экзамены на знание правовых дисциплин (“права естественного, права российского и права гражданского, экономики государственной и законов уголовных”), русского и хотя бы одного иностранного языка, “наук исторических”, математики, физики и т. д.

Таким образом, при помощи М.М. Сперанского и его единомышленников усиливалась линия на повышение образованности чиновничества, было упорядочено чинопроизводство. По свидетельству современников, инициативы великого реформатора российского управления оказали благотворное воздействие на развитие образования в стране. В университетах стало больше молодых представителей дворянства, появился стимул для развития знаний.

М.М. Сперанский акцентировал внимание на необходимости совершенствования законодательства в контексте западноевропейских и американских кодексов и деклараций о правах человека и гражданина (реформа суда, создание выборных дум на всех уровнях, разделение властей, создание Государственного совета). Он провел теоретическое обоснование и обозначил конкретные шаги формирования правовой политики Российского государства в противовес традиционной (неправовой), для которой характерно отождествление права и закона, права и политики.

Новым для российской реальности было предложение М.М. Сперанского об утверждении одного из ведущих принципов конституционализма — ответственности исполнительной власти перед властью законодательной как обоснование ограничения самодержавия.

Учитывая неготовность российского общества и государства к подобным радикальным реформам, М.М. Сперанский предлагал политику постепенного, поэтапного вхождения в новый государствен-

но-политический порядок: 1) учреждение Государственного совета для обсуждения Гражданского Уложения; 2) реформа судебной системы; 3) созыв депутатов всех состояний (формирование Государственной думы) для обсуждения Гражданского Уложения; 4) принятие Государственной думой конституции, реформы судопроизводства и нового положения Сената.

Реформа судопроизводства предполагала коренное изменение всей судебной системы Российской империи, порождавшей взяточничество и произвол чиновников. Правовой идеал М.М. Сперанского был основан на патриархальной концепции происхождения государства в соответствии с исторической школой права. Вместе с тем в ней были и существенные элементы естественно-правовой доктрины. Это сочетание было вызвано, по-видимому, необходимостью постепенно реформировать государственное и общественно-политическое устройство России и нейтрализовать опасения правительства в революционности преобразований.

Систематизация М.М. Сперанским российского законодательства стала составной частью государственно-политической модернизации России. Среди основных противоречий и трудностей, которые необходимо было преодолеть и с этой целью приспособить систему римского законодательства к отечественным реалиям, М.М. Сперанский отмечал трудности в порядке суда и управления, так как в силу недостаточности законов издавались отдельные именные указы и боярские приговоры. В результате возникла многосложность, раздробленность, пристрастные решения; из 35 тысяч актов, составлявших российское законодательство, на момент создания Свода законов половина были отменены, повторяли существующие акты либо были ограниченны. Систематизация очистила законодательство от противоречий и неясных толкований.

При этом М.М. Сперанский столкнулся с трудностями в усовершенствовании законов из-за отсутствия достаточного количества профессиональных юристов и преподавателей правоведения. Тем не менее он одним из первых в политико-правовой мысли и практике России сумел спланировать и воплотить (по независящим от него обстоятельствам — не полностью) модернизацию права по всем направлениям: юридическое образование, систематизация законодательства, подготовка юридической элиты, способной преподавать в университетах и создавать законы. Благодаря этим созидательным усилиям русская политico-правовая наука начала становление в лице его учеников К.А. Неволина, П.Г. Редкина (Глушкова, 2002).

Политические изыскания М.М. Сперанского концентрировались на нескольких ключевых темах: конституция, права человека и гражданина и их гарантии, понимание свободы, характер и темп политico-правовых реформ, соотношение исторических особенностей Российского государства, отечественного менталитета и опыта европейских преобразований.

По мнению М.М. Сперанского, характер и темп реформ должны предполагать постепенность, развитие свободных прогрессивных идей, преемственность поколений в плане использования лучших средств, методов предшествующих правителей, четкость и взаимосвязанность правительственные программ. Он подчеркивал, что до эпохи Александра I история России представляла собой беспрерывное колебание от одного плана к другому. Русские правители и приближенные к ним лица, как правило, увлекались немецкими и/или французскими политическими идеями при отсутствии масштабной идеологической программы и организационного плана преобразований с учетом российских особенностей.

Александр I впервые санкционировал создание программы преобразований, включавшей учебную, правительенную, законодательную реформы и подготовку конституции.

Ведущим фактором успешного развития реформ М.М. Сперанский справедливо считал просвещение, отмечая важную закономерность: чем просвещеннее народ и правительство, тем менее есть “тайны политических” в обществе. Наряду с этим он отдавал дань стабильности политического режима, считая: когда народ привыкнет к единообразному правлению, будет уверен в нем, тогда и возможно формирование общественного мнения как основы закона и свободы. Постоянные колебания режима, дворцовые интриги не могли способствовать стабильности, были необходимы достаточно мощный и самостоятельный политический класс и сильное общественное мнение. Но помимо этого в реформах М.М. Сперанского существенен элемент рационализма, подход к преобразованиям достаточно косного материала — всей социально-политической системы России начала XIX в. — с позиций политического проектирования.

Можно констатировать, что такой стиль реформирования представлял собой удобный предмет для критики с различных позиций — либеральных и консервативных, поскольку сочетал различные, продиктованные потребностями наличной социальной и политико-управленческой практики подходы. Однако критики реформ М.М. Сперанского его времени, как правило, были менее разносторонни, не обладали тем объемным и перспективным государственным видением, каким обладал реформатор, предпринявший осознанные, реальные, практические и эффективные шаги для органичного соединения в государственно-политическом и социальном устройстве России традиций и новаций.

В позиции М.М. Сперанского относительно общего смысла реформ очевидно не только стремление осознанного восприятия и использования достижений западной политической культуры и практики применительно к российским условиям, но и желание сделать нечто большее — сочетанием присущих российской действительности традиций и нововведений дать импульс развитию империи на основе собственного потенциала, заключенного в своеобразной природе

российского общества и государства. Благодаря этому реформы М.М. Сперанского стали не только попыткой критического заимствования и адаптации западных стандартов к социальной и политической действительности России или проявлением поиска политического ответа на социальные, экономические, духовные вопросы того времени в общем для европейских государств русле, но и значительным для истории России прецедентом такого подхода к реформированию, который предполагает некий реформаторский пиетет к исторически сложившимся особенностям общества и государства, уникальному темпу и ритму их развития, но вместе с тем и подкрепленную смелым анализом и обширной историко-политической и историко-правовой эрудицией решительность в преобразовании очевидно устаревших политико-управленческих форм и социально-политических механизмов. М.М. Сперанский в своей реформаторской деятельности сумел воплотить идею о “постепенном развитии” общества и связанных с ним государственных институтов (Сперанский, 1961, с. 75–76, 119).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушкова С.И. Проблема правового идеала в русском либерализме: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2002.
2. Сперанский М.М. Об усовершении народного воспитания // РГИА. Ф. 1251. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 2.
3. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961.
4. Сперанский М.М. Форма объявления указов о чинах по экзамену // РГИА. Ф. 1251. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 1.